

Мы будем заново учиться жить

Тео Чун

Сегодня Тео собирался забрать Се Юэмин из клиники. Восстановление шло хорошо, насколько он понял со слов Дина дайфу, который говорил слишком много научных терминов. Тео уже и сам успел убедиться, что Се Юэмин не обязательно было проводить в клинике еще пару недель, разве что сломанная нога доставляла ей неудобства. Не так давно вытяжение сняли, а он все никак не мог найти подходящий момент, чтобы в разы ускорить заживление. Стоило ему только появиться в офисе, как сразу навалилась куча работы, которая терпеливо его дожидалась, и первые несколько дней Тео бегал в мыле, стараясь все разгрести, чтобы заняться поисками сиделки для Се Юэмин и всех тех необходимых ей приспособлений, которые могли бы существенно облегчить ей жизнь и перемещение по квартире. Но к ее выписке все было готово.

Он поднялся на нужный этаж и передал девушке пакет с заказанной ей одеждой, а сам вышел, чтобы медсестра помогла Юэмин переодеться. Клиника пошла навстречу и одолжила в аренду инвалидное кресло, которое совсем не походило на те гробы, которые представляются каждый раз, когда слышишь об инвалидном кресле. Это было легкое и довольно приятное на вид, называлось прогулочным. С обувью Он ничего не придумал, мать посоветовала просто закрыть ноги девушки пледом. Даже плед из своих запасов выделила. Тео подозревал, что мать тщательно скрывает довольную улыбку, но проверить, так ли это, не представлялось возможным, и он постарался не думать об этом.

Дожидаясь, пока медсестра выйдет, что означало бы, что девушка готова к выписке, Тео получил у Дина дайфу последние наставления и клятвенно пообещал привезти ее через неделю на осмотр к нему и травматологу. Тео, конечно, собирался ее честно привезти, но надеялся, что к тому моменту удастся разделаться с переломом. Вот сюрприз-то травматологу будет.

Се Юэмин

Перед выпиской Юэмин очень волновалась. Она уже могла сидеть на кровати, потому что с ноги сняли вытяжение, но даже здоровая нога практически не слушалась. Юэмин поначалу думала, что сможет ходить на ходунках или костылях, но оказалось, что пока это нереально. И ближайшие недели ей предстояло провести в инвалидном кресле, что внушало ужас. Немного его рассеивало только то, что с утра приходил инструктор, который рассказывал, какие упражнения нужно было делать, чтобы ноги быстрее стали работать. Юэмин все запомнила, но на всякий случай еще и записала в блокнот. Она хотела сделать как минимум все, что зависело от неё самой, чтобы встать на ноги быстрее.

Медсестра и санитарка помогли Юэмин переодеться и собрать вещи, которых было не так много. На ноге вместо гипса со ставшими уже родными картинками была новая полимерная повязка, которая была легче и тоньше, и под ней не так чесалась кожа. Травматолог говорил, что эти повязки бывали разных цветов, но Юэмин досталась просто белая.

Бао ньюши и Шань ньюши на этот раз ничего не говорили о том, что Юэмин следовало быть осторожной. Они больше рассказывали, что скоро она будет сама ходить и бегать, и такие травмы могут проходить даже совсем без следа. А потом Шань ньюши пошла говорить Чуну Тео, что все готово, и Юэмин можно забирать.

Тео Чун

Младший из близнецов заверил Дина дайфу, что если что - сразу или позвонит или в клинику девушку привезет, поблагодарил его полупоклоном и пошел обратно к палате, откуда вышла Шань ньюши. У Тео было много времени обдумать, во что именно он ввязался, но трудно было в полной мере осознать степень всех произошедших изменений, потому что до сегодняшнего дня Се Юэмин оставалась в клинике, и он по-прежнему всего лишь ее навещал в строго положенные для этого часы. Теперь не удавалось проскользнуть незамеченным, потому что медсестры выжидали полчаса, потом начинали многозначительно намекать, что ему пора уходить, а Се Юэмин - отдыхать. Тео даже в голову не мог взять, и почему эти тетушки так его не любят, что норовят побыстрее выгнать. Тео закатил внутрь инвалидное кресло и поставил его боком к кровати, чтобы было удобнее пересаживать Юэмин.

- Ну что, поехали домой? - весело спросил он, ему не терпелось уже покинуть эти, несомненно, гостеприимные стены и не злоупотреблять их гостеприимством дольше необходимого, потому что удовольствие было так себе, ниже среднего.

- Держись, - велел он, обхватывая одной рукой Се Юэмин чуть выше талии, а второй - под коленями, и быстро передислоцировал ее с кровати на кресло. Затем укутал ее ноги пледом. На улице стояла типичная осенняя промозглая сырость, и хорошо еще, что дождь прошел ночью, а не моросил сейчас. Тео на пробу толкнул кресло, чтобы проверить, как оно поедет вместе с Се Юэмин на борту, но кресло шло легко и ровно. Тео по себе знал, как трудно сохранять невозмутимое лицо, сидя в таком вот кресле, потому что после того, как ему заменили часть черепа на пластину, ему довольно долго запрещали передвигаться самостоятельно, но считал, что Се Юэмин с этим все же справится. Они спустились на лифте на первый этаж и выехали на улицу.

Се Юэмин

Юэмин посмотрела на инвалидное кресло, которое не казалось ей огромным и страшным, но в котором все равно не было ничего оптимистичного. Она пока с трудом представляла, как должна была измениться её жизнь с переездом к Чуну Тео. Не хотелось потом ругать себя за излишнюю доверчивость, но пока Юэмин казалось, что рядом с ним проблемы становились не такими страшными, и он мог ей помочь из всего этого выбраться.

- Поехали, - ответила она и улыбнулась.

Девушка обняла Чуна Тео за шею, когда он пересаживал её в кресло. Она почувствовала запах его парфюма, который уже давно запомнила, и который начинал казаться ей каким-то родным.

Они выехали из палаты а затем и из клиники. Санитарка помогла донести до машины сумку Юэмин и небольшой пакет с вещами, которые в эту сумку не влезли. Девушка толком не запоминала, куда её везли. Она не ориентировалась в клинике, потому что не могла не только выходить из своей палаты, но даже смотреть в окно. А сейчас перед глазами менялись хоть какие-то картинки. Но было неприятно и странно смотреть по сторонам из инвалидного кресла.

Тео Чун

Юэмин не выглядела довольной, скорее озиралась по сторонам с какой-то враждебностью. Конечно, неприятно понимать, что все эти люди вокруг ходят самостоятельно, а тебе приходится терпеть беспомощность. Тео помог Се Юэмин сесть в машину на заднее сиденье, потому что нога в лонгете была выпрямлена и ей нужно было больше места, затем убрал в багажник кресло и вещи девушки, и сел за руль. Он включил музыку и убавил громкость, чтобы не ехать втишине.

- Я сегодня взял выходной, - сказал Тео, потому что не умел долго молчать. Машина встала на светофоре в не очень большой пробке, которая обещала быстро рассосаться. Тео мог бы ее объехать по встречной полосе или свернуть куда-нибудь во дворы, чтобы сократить путь, но счел это нецелесообразным в компании с человеком, которого не так давно сбила машина. - Если хочешь, можем сегодня заказать кучу вкусной еды и радостно ее слопать. Больничная еда, конечно, правильная и здоровая, но, на мой взгляд, абсолютно безвкусная.

В детстве Тео плохо ел, но с возрастом превратился в абсолютно всеядного тру китайца, которому побольше, поострее и повкуснее и вон то тоже давайте сюда, я все это съем. И для него до сих пор одним из лучших способов порадовать себя было схомячить что-нибудь вкусное. Про алкоголь он молчит, это само собой разумеется.

Се Юэмин

Юэмин мало ела в больнице, но ей понравилась идея насчет более вкусной еды, чем та правильная, которой её кормили. Девушке было немного не по себе, потому что в пробке вокруг было много машин, один вид которых вызывал тревогу. С этими эмоциями удавалось справиться, они не сильно мешали, и Юэмин рассчитывала, что скоро все пройдет само по себе.

- Давай закажем, - согласилась Юэмин.

Она пыталась понять, как удобнее разместиться на заднем сиденье, когда обе ноги не слушаются, а одна еще и в лонгете, и пока удавалось не очень. Начинала ныть спина, напоминая, что переезд из клиники - это не чудесное исцеление, а начало нового этапа восстановления.

- У тебя есть сигареты? - спросила Юэмин.

За все время в клинике она не могла курить, но сейчас не чувствовала, что переборола вредную привычку. наоборот, ей очень хотелось закурить, чтобы почувствовать, что у неё стало чуть больше свободы, чем было в больничной палате.

Тео Чун

Тео взглянул на Се Юэмин в зеркало заднего вида. Она ерзала, пытаясь сесть поудобнее, и вряд ли сейчас чувствовала себя уютно. Пока ее выписку как праздник воспринимал только он один.

- Там сзади за подголовником на полке есть подушка, - сказал он. Тео любил максимум комфорта и пытался везде обустроить все так, чтобы было приятно проводить время. Подушки были небольшими, с логотипом автомобиля, но иногда и они могли спасти. Пробка быстро рассосалась, и машина поехала дальше. Отсюда до дома было недалеко, так как Тео все-таки жил не на окраинах, а ближе к центру города. В хорошем, уютном районе, рядом с кучей магазинов, кафе, ресторанов и прочих благ цивилизации.

- Конечно, - Тео потянулся к бардачку, откуда достал почти полную пачку синего Кента и еще одну зажигалку, самую обычную, потому что ту из парных, что они покупали вместе с братом, найти на складе, где его держали, так и не удалось, а новую он не успел купить. Да и пока не задумывался о том, что надо купить, подождет до китайского нового года, там предложит Таю снова купить парные, как обычно. Он передал их Се Юэмин. - Скоро приедем.

Дома уже дожидалась сиделка, женщина среднего возраста, средней невыразительной внешности и с превосходными навыками ухода. Кажется, в прошлом она занималась какой-то борьбой, но после того, как ее мать умерла от рака, оставила спорт.

Се Юэмин

Юэмин нашла подушку и подложила её под спину, чтобы было удобнее. Но пока ей казалось неудобным собственное тело, и к этому сложно было привыкнуть. Девушка взяла сигареты с зажигалкой и поблагодарила Чуна Тео кивком. Она приоткрыла окно и закурила. Сейчас сигаретный дым показался очень горьким и терпким, потому что перерыв был достаточно долгим, но все же Юэмин прикрыла глаза и затаилась, затем выдохнула струйку дыма в сторону окна. Спокойствие, которое давали сигареты, было иллюзией, но в момент пары первых затяжек оно казалось почти реальным.

- Можешь потом купить мне пару пачек Чжуннаньхай? - спросила Юэмин.

Ей нравилось, что Чун Тео не выговаривал ей за то, что она курила. Это было большой редкостью. Потому что у всех обычно было ценное мнение о том, насколько ей не шло курить, или как она вредила своему здоровью, а ведь ей же еще детей рожать. Последнее после перелома позвоночника вообще не казалось реальным.

- Ты уже каждый день на работу ходишь? Тебя так быстро выпустили с больничного? - спросила Юэмин.

Она надеялась, что первое время Чун Тео будет рядом. С другой стороны, ей было бы удобнее принимать помощь сиделки, но его все равно хотелось больше видеть.

Тео Чун

- Я могу сейчас заехать купить, здесь по пути будет несколько магазинов, - сказал Тео, когда Се Юэмин попросила купить ей более привычных для нее сигарет. Она говорила, что их курил ее отец, и Тео понимал, что так она пытается хоть немного воссоздать то ощущение от близости покойного родителя, когда он сам их курил. Нечто подобное Тео делал, когда отец уехал в Корею. Хотя он, конечно, не курил, но вот обмазаться втихаря его лосьоном после бритья или его туалетной водой - это самое то. Еще можно залезть в шкаф, где висели его костюмы, и сидеть там, в темноте, вдыхая запах табака, которым пропиталась его одежда.

Было бы глупо и просто нечестно выговаривать ей, что девушке не идет курить, что надо думать о здоровье, что еще рожать, и так далее и тому подобное. Не когда он курит сам, да и на каких правах он будет ей это высказывать? На правах того, что они вот уже две недели как вроде бы могут считаться парой? К тому же Тео считал, что в этом мире есть от чего еще пострадать, кроме как от курения.

- Каждый. Работы много, но пока сижу только в офисе, там есть чем заняться, - приходилось много висеть на телефоне и договаривать со всем и каждым, а еще по уши зарыться в бумаги. К слову, в красной папочке обнаружились документы и на Се Юэмин. Компания сэкономила кучу денег, избежав операции на позвоночнике. - Тай за мной наблюдает, - усмехнулся он, затем свернул с кольца на дорогу, которая шла к его району. - Думаю, как разберусь со срочными делами, могу возвращаться чуть раньше.

Не было такой необходимости торчать в офисе, когда все дела сделаны.

Се Юэмин

- Можешь и сейчас заехать, как тебе удобнее. - ответила Юэмин.

Она стряхнула пепел в окно. Дождя не было, была серая промозглая осень, утопавшая в вечном пекинском смоге. Юэмин не скучала по Сианю. Она скучала по возможности что-то планировать и быть свободной, решая за себя. Она понимала, что сейчас свободы будет чуть больше, чем в клинике, но все равно намного меньше, чем она привыкла.

- Чун Тай, наверное, за тебя волнуется, - сказала Юэмин. - Это хорошо, что хотя бы пока ты работаешь только в офисе. Я знаю, что с твоей работой ты никогда не будешь в безопасности. Я никогда не буду тебе говорить о том, что за тебя волнуюсь, но всегда буду очень рада тому, что ты возвращаешься.

Она достаточно знала о триадах, чтобы не питать иллюзий. Она понимала, что Чун Тео будет не только сидеть в офисе с бумагами, но и ездить и стрелять. И что шрамы, которые она уже видела, были не первыми и вряд ли последними. Но ему вряд ли будет легче, если она будет зудеть надоедливой мухой о том, что боится за него.

Тео Чун

Тео завернул к одному из круглосуточных супермаркетов и остановился на стоянке

перед ним. Се Юэмин затронула очень сложную тему, и Тео не знал, что ей на это ответить. Он сам выбрал этот путь, его никто не принуждал. Знал, что это опасно, что иногда может быть страшно, да что там, страшно почти постоянно - не вернуться, больше не увидеть родных и близких, однажды понять, что тот, кто всегда был рядом, не сможет подставить свое плечо, или понять, что ты сам не успел это сделать. Жизнь скоротечна. Еще, кажется, только вчера он просил Кота купить ему игрушечный пистолет, а уже сегодня надеется, что ему никогда не придется стрелять уже из настоящего оружия. И еще более жизнь скоротечна у тех, что работает на триаду. Потому что человек, в которого ты целишься, может успеть быстрее нажать на крючок, чем ты. Это нельзя предугадать, и на это нельзя повлиять.

- Тогда я буду стараться всегда возвращаться к тебе, - Тео поймал взгляд Се Юэмин в зеркале заднего видения. Наверное, это и правда очень приятное чувство, что кто-то ждет тебя дома. Мать всегда ждала и всегда волновалась, но это не то же самое, что возвращаться к Се Юэмин, зная, что она обрадуется твоему приходу. Тео уже привык видеть, как ее личико озаряется улыбкой при его появлении, как блестят ее глаза, как появляются ямочки на щеках, от которых он сходит с ума. Она была искренней и все еще немного наивной, она плохо умела притворяться, и Тео в ней именно это и ценил. Ее еще не успела испортить изнанка большого города.

- Я схожу за сигаретами, - сказал он. - Еще что нужно?

Се Юэмин

Юэмин увидела в зеркале взгляд Чуна Тео и улыбнулась. Она еще не до конца избавилась от тревоги за то, что ему поверила, но пока все подсказывало, что поверила не зря.

- Нет, только сигареты, - ответила девушка, когда он остановился возле магазина.

Чун Тео перевез её вещи из дома, и он привез ей в больницу те мелочи, о которых она просила. Если в доме что-то нужно было из еды, Чун Тео знал это лучше, чем она. Она вообще впервые должна была оказаться в его квартире.

Юэмин надеялась, что уже сегодня придет сиделка, которая поможет хотя бы переодеться в футболку и шорты, чтобы не ходить по дому в теплом платье. И которая могла подсказать, как хоть в чем-то обходиться самостоятельно. Юэмин было приятно, когда Чун Тео поднял её на руки, но она не могла не только ходить без посторонней помощи.

Пока девушка была в машине одна, она докурила, выбросила в окно сигарету и подняла стекло. Она еще раз переложила подушку под спиной, но поясница не болела от этого меньше.

Тео Чун

Тео кивнул и вышел из машины. Он не планировал задерживаться в супермаркете, но на кассе как обычно собралась внушительная толпа, и пришлось постоять, прежде чем он смог вернуться в машину. Он обернулся и протянул Юэмин две пачки Чжуннаньхай, решив, что больше ей в руках будет неудобно нести, а завтра он

сможет зайти и купить еще.

- Больше не стал брать, лучше завтра еще куплю, - Тео завел машину. Ему уже хотелось вернуться домой, потому что погода не располагала к длительным прогулкам и поездкам, потому что того и гляди ливанет, а у него не было с собой зонта. От магазина до дома совсем близко, и уже через десять минут Тео завернул на парковку перед домом. Обычно он вставал всегда чуть дальше от дома, потому что там всегда было свободно и была возможность покурить по пути от дома к машине и обратно, но сегодня он решил изменить своей привычке и встал у самого дома, воспользовавшись тем, что в обеденное время парковка почти пуста.

- Приехали, - оповестил Тео. Он достал из багажника коляску и помог Се Юэмин перебраться в нее из машины и снова укрыл пледом, чтобы она не замерзла и чтобы желающие не пялились так откровенно. Тео поздоровался с тетусками у подъезда, которые проводили его, несмотря на его вежливость, не самыми одобрительными взглядами, но ему было все равно. Лифт стоял на первом этаже, и удалось быстро подняться наверх. Тео открыл дверь своим ключом и аккуратно завез девушку в ее новый дом.

- Добро пожаловать в мою берлогу, - Тео скинул куртку на комод в коридоре и разулся. В коридор вышла приземистая женщина средних лет, достаточно крепкая на вид, поклонилась. - Се Юэмин, познакомься, это Ян Цзишань.

Се Юэмин

Юэмин хотела сказать, что до завтра не выкурит две пачки, но промолчала. Она не знала, сколько будет курить, когда весь день будет нечего делать. Снова пришлось перебираться в коляску, а потом и ловить на себе подозревающие взгляды бабушек у подъезда. Юэмин поняла, что не хотела, чтобы на неё обращали внимание, и тем более чтобы её жалели. А эти ньюши могли еще и пытаться предостеречь её, что она не первая, кого привел к себе в гости Чун Тео. По крайней мере, санитарок и медсестер в клинике это очень интересовало.

В квартире Тео уже была Ян Цзиншань, которая, видимо, и должна была работать сиделкой. Юэмин осмотрелась, хотя от входа было довольно сложно сориентироваться в новом помещении. Еще и в кресле, когда любой комод оказывается выше уровня твоих глаз.

- Приятно познакомиться, Ян ньюши, - вежливо ответила Юэмин и чуть поклонилась, хотя поясница напомнила ей, что это не очень хорошая идея. Девушка вопросительно посмотрела на Чуна Тео, не зная, что делать дальше.

Тео Чун

Се Юэмин выглядела растерянной. Тео попросил Ян Цзишань отнести сумки Юэмин к ней в комнату, а сам помог девушке снять куртку и снял с ее коленей плед, который оставил на комоде на случай, если Се Юэмин когда-нибудь решит выползти погулять на улицу.

- Давай расскажу, где здесь что есть, - предложил он, развернул Се Юэмин налево, где из коридора можно было попасть в ванную. - Ванная. Санузел у меня

совмещенный, но не думаю, что мы из-за него подеремся, - он не стал показывать девушке ванную изнутри, потому что там не было ничего необычного, чего бы не было в любой другой ванной комнате. Вместо этого он завез ее в арку в конце коридора, которая вела сразу в большую комнату-студию. Можно было заметить, что почти вся квартира сделана в монохромных оттенках черного, белого и серого цветов с очень редкими яркими пятнами вроде картины на стене или контрастных штор на окне комнаты.

- Кухня вот там, за стойкой, холодильник отсюда не видно за углом. Телевизор, компьютер. Можешь пользоваться, пароля на компьютере нет, - на полу раньше был ковер, но Тео его снял, чтобы колеса коляски за него не цеплялись. Еще пришлось убрать одно кресло, чтобы в комнате было посвободнее. - Моя комната там, - он показал направо на открытую дверь, в которую можно было увидеть кусочек кровати. Спальня тоже была черно-белой. - Твоя слева. Раньше там какое-то время жила моя сестра, я там ничего не менял. Вещи твои в комнате, но не разобраны, Ян Цзишань поможет тебе их разобрать. Тебе, наверное, переодеться надо в домашнее? - спросил он, направляясь вместе с Се Юэмин в ее маленькую девчачью спальню. Она единственная из всех остальных комнат была светло-голубой.

Се Юэмин

Юэмин старалась сразу запомнить, что где находилось. Квартира Чуна Тео показалась ей довольно уютной, хотя обставлялась скорее так, чтобы было удобно убираться, проводя дома не слишком много времени. Та комната, которая теперь была комнатой Юэмин, отличалась от остальных по дизайну и казалась более уютной. Девушка подумала, что ей было бы интересно познакомиться с предыдущей хозяйкой этой комнаты, наверняка она устраивала здесь все по своему вкусу.

- Мне нравится у тебя, - сказала Юэмин скорее из вежливости, потому что пока пыталась понять, как ей себя вести.

Если бы она могла ходить на собственных ногах, ей было бы проще. И сейчас она думала, как много удастся сделать самой без помощи Ян Цзишань, потому что сиделка будет рядом не круглосуточно.

- Да, я бы хотела переодеться в шорты и футболку, Ян ньюши, вы мне можете помочь? - спросила Юэмин, посмотрев на женщину.

Та казалась ей довольно строгой, но приятной. Юэмин не хотела, чтобы её жалели или учили жизни. Если сиделка не планировала делать ни того, ни другого, но могла помочь с переодеваниями, мытьем и другими бытовыми мелочами, становившимися для человека в инвалидном кресле почти невыполнимыми квестами, они вполне могли сойтись характерами.

Тео Чун

Тео снисходительно улыбнулся этому комплименту своему логову. Вести себя как дома где угодно могла только Янлин, потому что была начисто лишена всякого стеснения или скромности по определению. Се Юэмин пока озиралась так, словно просчитывала пути срочного отхода в сторону входной двери, но Тео понимал, что ей нужно время, чтобы освоиться, тем более будучи на инвалидном кресле. Он не

хотел на нее давить, поэтому просто ободряюще погладил ее по плечу.

- Я тоже пойду переоденусь, - Тео оставил женщин разбираться с одеждой и вышел из спальни. Ян Цзишань довольно долгое время ухаживала за своей матерью, потом еще несколько раз меняла место работы сиделкой, чтобы было на что жить, Тео не сомневался в том, что она справится и с Се Юэмин. Ян ньюши была не болтливой, но добродушной женщиной, не лезущей в душу, она сразу расспросила о том, что ей нужно учитывать при общении с девушкой, потом уточнила график работы, выходные дни и нужно ли вывозить девушку на улицу. Тео понравился такой подход.

Он переоделся в домашние брюки и футболку. В такую погоду ему всегда казалось, что любая одежда липнет к телу, а он привык следить за собой и своей внешностью и предпочитал сухие и чистые вещи каким бы то ни было еще. Закончив переодеваться, он вышел в комнату, включил компьютер и зашел на сайт доставки, чтобы заказать готовую еду. Он, конечно, забил холодильник всякой едой, но сегодня не хотелось готовить.

Се Юэмин

Когда Юэмин осталась наедине с Ян Цзишань, женщина стала разбирать сумки с одеждой и рассказывать, что куда раскладывает. Некоторые мелочи она положила так, чтобы до них можно было дотянуться с кровати. Потом она помогла Юэмин переодеться в короткие но достаточно широкие шорты и футболку. Ян ньюши была неразговорчива, но зато в ней сочетались физическая сила и деликатность, благодаря которым Юэмин не чувствовала себя беспомощным мешком с костями. Она попросила сиделку поставить телефон и электронную книгу на зарядку, а затем попыталась самостоятельно перебраться из кресла в кровать, но пока это не удалось. Ян Цзишань сказала, что постепенно научит Юэмин этому трюку, как и некоторым другим, а затем помогла девушке удобнее сесть в кресло, чтобы вывезти её в гостиную. Но Юэмин приспособилась, как крутить колеса кресла, чтобы самостоятельно его катить. Это уже было немало по сравнению с полной неподвижностью в кровати.

Чун Тео уже был в гостинной, потому что ему не требовалось так много времени, как Юэмин, чтобы переодеться. Девушка не хотела быть навязчивой, но сейчас считала, что лучше быть с ним, чем тихо отсиживаться в своей комнате.

- Где у тебя в квартире можно курить? - спросила Юэмин.

Ян Цзишань, которая держалась поблизости, нахмурилась, но промолчала.

Тео Чун

Се Юэмин не было довольно долго. Тео успел прикинуть, что можно заказать и кинул все это в корзину в личном кабинете, и оставил вкладку открытой, чтобы девушка тоже могла что-то выбрать. Он откинулся на спинку стула и крутанулся на нем лицом к Юэмин, когда та уже самостоятельно выехала из комнаты. Взгляд Тео произвольно упал на ее ноги - одну загипсованную и вторую, стоящую на подножке. Было видно, что мышцы уже начали атрофироваться от бездействия, это вообще очень быстро происходит. Стоит только недельку полежать с минимумом движения, как начинаешь буквально спадать с тела. Одно радовало, насколько

быстро уходит форма, настолько же быстро она возвращается, стоит только мышцам дать работу. Но даже такими ее ноги казались Тео красивыми. И длинными.

- Везде, - Тео с трудом отодрал взгляд от ног Се Юэмин и кивнул на стеклянную пепельницу на журнальном столике, который стоял в середине комнаты. - Здесь хорошая вытяжка и окно всегда открыто, так что не парься.

Матушка всегда запрещала курить в квартире, и с этим считалась вся курящая часть семьи, так что Тео первым делом решил для самого себя, что у него такого ограничения не будет. Нужно было просто заморочиться с хорошей вытяжкой, которая бы не давала табачному дыму застаиваться в квартире, чтобы тут не клубилось под потолком. А пепельницы у него были рассованы по всем углам.

- Что будешь заказывать? - спросил он Юэмин. Ян Цзишань, поняв, что пока ее помощь не требуется, ушла обратно в комнату Юэмин. Тео заранее сказал ей, что если она понадобится, ее позовут. Она восприняла это условие довольно спокойно. Еще бы, за ту сумму, что была ей заплачена.

Се Юэмин

Юэмин подъехала ближе к компьютерному столу, чтобы видеть монитор, но так, чтобы не мешала загипсованная нога. Она задумалась, чего из еды ей особенно не хватало в больнице, где все было здоровым, правильным и пресным.

- Я хочу какие-нибудь острые дим-самы и сычуаньский салат с тофу, - решила Юэмин.

Обычно пекинская кухня казалась ей более острой, чем она привыкла, но после больничной еды хотелось чего-то острого. При этом Юэмин не чувствовала особого голода, потому что от лежания в кровати аппетит не появлялся. Зато возникало чувство, что в животе лежит тяжеленная гиря.

- Ян ньюши будет приходить каждый день? - спросила Юэмин.

Она пока чувствовала, что не сможет обходиться без посторонней помощи, но не хотела, чтобы Чуну Тео приходилось с ней возиться. И Юэмин с ужасом думала, что у сиделки могли быть выходные, или что она будет уходить домой в конце рабочего дня, и вечером придется обходиться без неё.

Тео Чун

Тео добавил к заказу названные Юэмин блюда и оплатил его банковской картой, чтобы курьер не задерживался в квартире с оплатой и не искал сдачу. Тео многое бы отдал, чтобы остаться с Юэмин наедине, но пока это было невыполнимо и невозможно по ряду причин, и ему нужно было набраться терпения, потому что оно, в итоге, всегда окупается. Тео отправил компьютер в сон и немного откатился на стуле от стола.

- Первые несколько дней она поживет у нас, потом будет приходить рано утром и уходить поздно вечером, после того, как перестанет быть тебе нужна, - ответил Тео.

- Но мы всегда можем пересмотреть условия ее договора и сделать так, как тебе будет удобнее.

Помощь сиделки была неоценимой. Тео весьма приблизительно представлял себе, что вообще нужно делать с такими пациентами, как Се Юэмин, у которых практически не работают ноги, отчего сильно страдают навыки самообслуживания. Ян Цзишань не только все это знала, но и играючи с этим могла справляться. Помощь женщины явно воспринималась охотнее, чем если бы Тео сам героически полез помогать в каких-то деликатных делах, о которых он еще и к тому же вообще не имел понятия.

- Ты останешься в кресле или помочь тебе пересесть на диван? - предложил он. - Спина все еще болит?

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась, услышав ответ о том, что сиделка будет рядом почти все время. Она боялась того, что вдруг окажется в ситуации, когда ей нужно будет сходить в туалет или что-то переодеть, а рядом будет только Чун Тео. Помощь сиделки её при этом совершенно не смущала: она привыкла к медсестрам и санитаркам в больнице.

- Спина болит все время, - призналась Юэмин. - Но сейчас не очень сильно, просто ноет. Я лучше пересяду на диван. Помогите, пожалуйста.

На диване можно ненадолго вообразить, что все в порядке, и ты ничем не отличаешься от нормальных людей. В инвалидном кресле это намного сложнее, хоть Юэмин и успела немного оценить возможность самостоятельно перемещаться по квартире.

- Мне сказали заниматься специальной гимнастикой, от этого ноги должны быстрее восстановиться, - рассказала девушка. - Но пока не снимут гипс, упражнений не так много.

А в основном нужно было лежать и подробно вспоминать, как должны двигаться те мышцы, которые сейчас не слушались.

Тео Чун

- Что про спину сказали? Нужно пить какие-нибудь обезболивающие? - тело Се Юэмин не так давно было одним сплошным кровоподтеком, но сломанные позвонки теперь снова были целыми. Боли наверняка были вызваны возвращением чувствительности, пока сильно искаженной, потому что передавленный спинной мозг восстанавливался слишком медленно. Он помог ей пересесть на диван точно так же, как и ранее пересаживал ее с кровати на кресло. Ему бы хотелось задержать ее на своих руках, прижимая к себе чуть дольше, чем пару секунд, положенных на то, чтобы переместить ее с одного места на другое, но стоило пожалеть спину Юэмин и ее ноги.

- Дин дайфу сказал, что нужно заниматься с тобой пассивно, с моей помощью или помощью Ян Цзишань. А когда гипс снимут, еще и массаж каждый день делать. Я

думаю найти массажиста, чтобы он приходил к нам домой, и тебе не приходилось ездить в клинику каждый день, - в мире, которым правят деньги, найти можно что угодно и кого угодно, вопрос будет стоять лишь в цене. И этот вопрос для Тео был не принципиальным, потому что он зарабатывал больше, чем мог потратить на себя. Он не задумывался о будущем слишком далеко, не думал о том, что у него будет своя собственная семья - пока это было чем-то призрачным. Ему нравилось жить сегодняшним днем, потому что неизвестно, наступит ли завтрашний.

Он присел рядом с девушкой на край дивана, борясь с желанием сделать хоть что-нибудь, что превосходило бы целомудренное держание за руки.

Се Юэмин

- Обезболивающие можно пить, если боль будет очень сильной, но пока терпимо, - ответила Юэмин. - Мне утром делали уколы, они еще должны действовать.

Если пить слишком много обезболивающих, будут проблемы с желудком. Не существовало такого способа, чтобы можно было щелкнуть пальцами, и все прошло без последствий и побочных эффектов. Юэмин попыталась чуть сдвинуться, чтобы Чуну Тео было удобнее сидеть на диване, но тело снова слушалось до пояса.

- Я думаю, что если спина стала болеть ниже тех позвонков, которые сломаны, и болят ноги - это значит, что они оживают, - сказала Юэмин. - Так что, наверное, это хорошо, когда болит.

Она посмотрела на руку Чуна Тео, затем довольно робко коснулась его пальцев своей рукой. Но в следующий момент, собрав остатки смелости, скользнула ладонью под его ладонь, чтобы сплести свои пальцы с его пальцами. Его руки снова были теплыми, почти горячими, а её - холодными, как обычно.

Тео Чун

- Наверное, хорошо, - с улыбкой согласился Тео. Болит - значит живое, а быть живым вообще здорово. Так что да, наверное это хорошо, что есть хоть какая-то чувствительность, даже если она не самая приятная. Тео подумал в очередной раз, что ему нужно почитать каких-нибудь учебников по анатомии и физиологии человека, чтобы понимать чуть больше, чем интуитивно. Интуиция, это, конечно, здорово, но сейчас ему банально не хватало базовых знаний, даже школьных - и то было бы уже достаточно. А еще Тео представил себе лицо Дина Вэньхуа, к которому он обратится за советом выбрать учебник, и решил, что уж лучше напишет Юн Мэйлин.

Тео проводил взглядом робкое касание девичьих пальцев, словно она прочитала его мысли, и поднял глаза проверить, порозовела ли от смущения Се Юэмин, совершив такой немыслимый по храбрости подвиг? Но девушка удивила еще больше, и Тео сжал ее пальцы, затем поднял ее руку и коснулся губами прозрачного запястья в том месте, где проступали синие тонкие венки. Кожа на ощупь была холодной. Тео тут же заинтересовался, только ли руки у нее холодные, или она вся похожа на русалку?

- Ты точно у меня не мерзнешь? - уточнил он, потому что, по его скромному мнению,

не могут быть такими холодными руки у человека, которому тепло. - Лягушонка.

Се Юэмин

Когда Чун Тео поцеловал её запястье, Юэмин сначала прикрыла глаза, улыбаясь, затем все же покраснела от смущения. И в то же время ей казалось, что в её груди и животе поднимается ураган бабочек. Этот поцелуй её не испугал, он был безопасным, и в то же время в нем было очень много искренней нежности. Юэмин даже не сразу вспомнила, что нужно ответить на вопрос. Ей не очень нравилось, что Чун Тео называл её лягушонкой за холодные руки, но она на это не обижалась.

- Нет, я скажу, если замерзну, - сказала Юэмин. - С тобой тепло, - добавила она, продолжая улыбаться.

Она не знала, как ей следовало реагировать на этот поцелуй. Юэмин металась в сомнениях, потому что не знала, какими могли быть и были сейчас их отношения с Чуном Тео. Она переехала к нему, она сказала, что хочет с ним быть, и в то же время она не была готова к тому, чтобы эти отношения быстро стали слишком близкими. Даже не из-за травмы, она просто боялась того, что за свою помощь Чун Тео будет ожидать от неё большей готовности даже просто к прикосновениям, чем сейчас было для неё приемлемо. А ей нужно было много времени, чтобы разобраться с собой и с тем, к чему она уже была готова, и к чему не была.

Тео Чун

А вот и румянец, которого он так ждал. Как легко было смутить Се Юэмин, которая явно не привыкла к такому проявлению внимания. Тео не сомневался в том, что у нее в Сиане были поклонники, но вряд ли кому-то из них улыбнулась удача привлечь симпатию девушки, за которой наверняка все время ходил телохранитель. Тео одновременно и грело самолюбие понимание, что этим счастливымчиком стал он, и было горько от того, при каких условиях они вообще встретились. Но он бы сильно соврал, если бы сказал, что не рад тому, как в итоге сложились обстоятельства. Ему было проще искать во всем плюсы даже когда ситуация казалась слишком далекой от положительной. Если во всем видеть только минусы, то можно и не жить вовсе.

Тео чуть было не сказал вслух, что знает, как сделать так, чтобы стало еще теплее, чем сейчас, но вовремя прикусил, а потом и поблагодарил всех богов за то, что в дверь зазвонил курьер. Быстро они сегодня. Впервые в жизни он был рад, что ему помешали.

- Пойду дверь открою, - Тео отпустил руку Юэмин и поднялся, затем пошел в прихожую, чтобы забрать заказ. Ему нужно было остыть и перевести дух, потому что робкая и нежная близость девушки действовала на него даже сильнее, чем действовал бы откровенный флирт. Се Юэмин только поборола стеснение и за руку его взяла, а он уже мысленно распланировал чуть ли не весь вечер и всю ночь. Тео постоял минуту в прихожей вместе с внушительным пакетом в руках и только после того, как вернул себе самообладание, вернулся в комнату и поставил пакет на столик, начиная его разбирать.

- Это, кажется, твое, - сообщил он, протягивая Се Юэмин палочки и лоток с чем-то явно острым, затем придвинул столик к дивану чуть ближе. - Наконец-то с выпиской?

- улыбнулся Тео.

Се Юэмин

Юэмин была скорее рада, что их отвлекла подросевшая доставка. Её пугало, как она реагировала на Чуна Тео. Если так её слушалась только половина тела, стоило ему её коснуться, её тело переставало слушаться вовсе. Это было довольно странно и даже страшно. Юэмин чувствовала себя Алисой в стране чудес, когда постоянно происходил о что-то, что не вписывалось в её картину мира и заставляло её переосмысливать себя и свое отношение ко всему на свете. Девушка постаралась удобнее сесть на диван, чтобы взять лоток и палочки. Но лоток с острым салатом пришлось сначала поставить на стол, чтобы открыть палочки и проверить, чтобы на них не было заноз.

- Поможешь мне сесть? - попросила Юэмин после того, как не справилась с этим самостоятельно. Ей казалось, что её ноги были нереально тяжелыми, потому что почти не слушали то, что она пыталась им приказывать.

В комнате вкусно пахло горячей острой едой. Юэмин даже подумала, что немного проголодалась. Это было явно вкуснее, чем правильные больничные блюда, в которых было очень мало сахара, специй и соли.

Тео Чун

Как, оказывается, много простых движений, на которых ты даже не зацкливаешься, сложно сделать, когда половина тела тебя не слушается. Тео не сразу сообразил, что Се Юэмин не может самостоятельно сесть. Ему почему-то казалось, что это довольно легко сделать, когда у тебя есть целых две рабочие руки, достаточно просто на них опереться. Теоретически, это было возможно, но практически он никогда не пробовал сделать так сам. Но и не стоило сравнивать Се Юэмин с собой, все-таки он был здоровым крепким мужчиной, который много времени уделяет своей физической подготовке.

- Прости, я бестолочь, не подумал, что тебе может быть неудобно, - Тео отставил свой лоток и положил палочки на столик, и помог Се Юэмин подняться на диване выше и сесть удобнее.

Стоило признаться, что для него это тоже было очень странно. Сколько бы Тео ни храбрился, что нет ничего сложного в том, чтобы самостоятельно следить за восстановлением девушки, он только сейчас начал понимать, что все намного сложнее. Что он ни черта не знает, что нужно делать. Его самомнение твердило ему на ухо, что он со всем справится, но сам Тео, если отбросить его самомнение, был склонен к рефлексии в чуть большей степени, чем обычно это демонстрировал.

- Так лучше? - спросил он.

Се Юэмин

- Да, спасибо, - ответила Юэмин, когда Чун Тео помог ей сесть на диване.

Он не все понимал о том, что она сейчас могла и не могла. Юэмин надеялась, что он

не испугается, когда поймет, насколько с ней сейчас было сложно. Она и сама не до конца это понимала. Но не хотела, чтобы он считал её тяжелой обузой и быстро понял, что зря во все это ввязался.

- Тебе не за что извиняться, - сказала Юэмин. - Я сама еще не все понимаю, что я не могу. Я только надеюсь, что это скоро закончится.

Уже завтра он придет уставший с работы, а его дома будет ждать она, не способная даже выйти и его встретить. С кучей проблем, которые были решаемы в теории и пока не решенными на практике. И даже наличие сиделки не могло заменить Юэмин способность самостоятельно ходить и себя обслуживать.

- Ян ньюши говорит, что скоро научит меня пересаживаться с кровати в кресло и наоборот. Тогда, наверное, будет проще, - сказала Юэмин.

Тео Чун

Тео сел обратно на кресло, когда убедился, что Се Юэмин больше ничего не нужно. Ему было неловко за свою оплошность, потому что на словах легко представлять себя всеумевшим и всезнающим, но на деле выясняется, что все это далеко не так.

- Неудобно еще, наверное из-за гипса? - когда у тебя нога выпрямлена вперед из-за лонгеты, что ее ни согнуть ни повернуть, это создает определенные дополнительные трудности к тем, что уже есть. Тео мог бы быстро избавить Юэмин от этого неудобства, но пока не мог выбрать подходящий для этого момент. Даже в его мыслях подобный разговор выглядел как бред умалишенного. "Знаешь, Се Юэмин, я тут немного умею врачевать, воздействуя на энергию человека. А еще я превращаюсь в собаку". Может быть, когда-то и придется рассказать, но не сегодня. Может, удастся улучшить момент немного поработать с ее переломом когда она будет спать, и пока это было единственным для Тео приемлемым вариантом.

- Постепенно ноги начнут слушаться, - уверенно сказал он. - Когда снимут гипс, реабилитация будет в полном объеме, и совсем скоро поедем гулять по Пекину, а потом в Сиань, как и хотели.

Если бы можно было по щелчку пальцев просто взять и все изменить, то он бы давно это сделал. Но невозможно вылечить быстрее, чем на то способен организм, а еще Тео плохо понимал, как работать с нервными волокнами и боялся навредить по незнанию. Оставалось только в бессилии сжимать кулаки и обещать, что все в итоге наладится.

Се Юэмин

- Он тяжёлый, и ногу не согнуть, поэтому да, неудобно, - ответила Юэмин.

Если бы нога не была сломана, все было бы немного проще. Например, можно было начать нормальную реабилитацию ещё до выписки из клиники. И тогда, возможно, уже сегодня получалось бы сесть на диване без посторонней помощи. Юэмин подумала, что у неё это все равно могло получиться, но отняло бы кучу времени, поэтому сейчас было проще попросить Чуна Тео о помощи.

- Мне уже это надоело, а Дин дайфу говорит, что это может быть на несколько месяцев. Как минимум три-четыре.

Она пока не могла смириться со своим нынешним состоянием, поэтому с ужасом думала о том, сколько ей предстояло ждать, пока она встанет на ноги.

- Мне кажется, я тебя достану своим нытьем, - Юэмин грустно усмехнулась.

Чун Тео говорил, что нужно уметь во всем видеть хорошее, как и о том, что она имела право на свои эмоции. Но тогда они виделись, когда он ее просто навещал, а теперь им предстояло жить вместе.

Тео Чун

- На следующей неделе нужно будет съездить к травматологу, чтобы он посмотрел, как срастается перелом, - единственное, за что Тео опасался, это за то, что нарушенная нервная проводимость скажется на скорости восстановления и вместо 6 недель, за которые обычно успевает срастись почти любой подобный перелом, заживление будет тянуться до бесконечности, и можно будет очень долго ждать, пока не сформируется достаточно крепкая костная мозоль, чтобы выдерживать статичную нагрузку, без которой Юэмин не сможет начать учиться ходить. Это было еще одним очком в пользу того, что Тео стоило все-таки улучшить подходящий момент, чтобы запустить процесс восстановления путем использования энергии оранжевого цвета. Или даже красного - Юэмин говорила, что плохо чувствует ноги, а, значит, неприятные ощущения от горячей, тяжелой и агрессивной энергии будут минимальны.

- Можешь попробовать, - разрешил Тео с улыбкой, потому что считал себя устойчивым к чужим жалобам. В том смысле, что относился к ним довольно равно, не раздражаясь, как это делал Тай, которого сильно бесило всякое нытье. - Но вряд ли тебе это удастся. Я уверен, что за эти несколько месяцев произойдет и очень много хорошего. Вот, например, мы можем спокойно ужинать каждый вечер вместе.

Се Юэмин

Юэмин больше хотела услышать, что это все не будет тянуться несколько месяцев, но Чун Тео не мог на это повлиять. Девушка все-таки открыла контейнер с острым салатом и взяла палочки. Это было вкуснее больничной еды, Чун Тео был прав насчет плюсов в совместных ужинах.

Стало интересно, как могли бы развиваться их отношения, если бы не эта авария. Юэмин слышала от медсестер, что в тот день, когда нашли Чуна Тео, ей звонил Чун Тай, только она никак не могла ответить на этот звонок. Иначе она бы ходила навещать Чуна Тео после работы, пока его бы не выписали. А в ближайшие выходные они уже бы могли поехать гулять. С другой стороны, Чун Тео мог бы так и не спросить у Юэмин, хотела ли она с ним быть.

- Твоя семья, наверное, в ужасе, что ты забрал меня к себе? - спросила Юэмин.

Чун сяньшэн и Чун Тай казались ей очень серьезными. Юэмин никогда не общалась с отцом Чуна Тео, но уже была уверена, что фу шан шу не мог быть мягким и

доброжелательным. Скорее таким, на фоне которого Чжу сяньшэн будет казаться добрым. Чун тайтай Юэмин видела только один раз, и та казалась ей недостижимым совершенством. Наверняка такая хотела для своих сыновей более удачные партии, чем надолго застрявшая в инвалидном кресле Юэмин.

Тео Чун

Тео неопределенно мотнул головой, как пес, которому дунули в ухо, и одновременно с этим исхитрился пожать плечами, продолжая орудовать палочками для еды в обжигающе-горячем лотке со стеклянной лапшой, овощами и острой говядиной.

- Я, если честно, не спрашивал их мнения, но мне кажется, что наоборот. Они скорее были в ужасе от моего прежнего образа жизни, - вереница беспорядочных кратковременных связей особенно не нравились матери, но Тео никогда не слышал от нее ни единой претензии или какого-то обвинения. Она и без слов умела дать понять, что что-то не одобряет, да так ловко, что это мог легко понять даже самый интеллектуально ограниченный человек. Впрочем, она и никогда его не учила, видимо, полагая, что в его возрасте это уже бесполезно, можно только понять, простить и отпустить. Но она выглядела странно довольной, когда Тео расспрашивал ее о том, как лучше сделать для Юэмин в той или иной ситуации. Да и отец не был в ужасе, когда Тео изъявил свое желание забрать девушку к себе. А Тай...А что подумал Тай, никто не узнал, потому что он был очень воспитанный.

- А как бы твоя мама отнеслась к тому, что ты теперь живешь с сорок девятым номером? - все родители желают лучшего для своих детей. Вряд ли сорок девятые выглядят достойными женихами, кроме Тая, конечно, потому что тот не только сорок девятый и метит в фу шан шу со временем, но и уважаемый человек с высшим образованием, которому оно действительно помогает в жизни. Он может с гордостью сказать, что он - аудитор, и все матушки-тетушки будут благоговейно взирать на него снизу вверх, ибо слово непонятное, но красивое. Хотя офицер Ким там не сильно обрадован перспективе завести такого зятя, аудитор он или нет.

Се Юэмин

Юэмин не стала уточнять насчет прежнего образа жизни Чуна Тео, потому что наслушалась от той же Бао ньюши. Ей немного польстило, что сейчас его близкие считали, что он реально вел себя не так, как прежде. Но следующий вопрос зацепил тяжёлую для Юэмин тему.

- Сейчас мама не всегда меня узнает, - сказала девушка после недолгого молчания.
- Раньше не знаю. Наверное, она думала, что я буду с кем-то из людей отца.

Мать Юэмин всегда старалась как можно меньше знать о делах отца. В то же время она была из тех мудрых женщин, кто предпочитал держаться за мужем как за каменной стеной. Когда стена рухнула, она оказалась к этому не готова. Поэтому Юэмин старалась быть независимой, насколько это было возможно. И сейчас ей было сложно безоговорочно принимать заботу Чуна Тео. Она хотела, чтобы ее жизнь всегда принадлежала ей. Чтобы не пришлось прятаться от внезапно догнавшей реальности в безумии. Если бы Юэмин чуть больше была посвящена в дела отца, сейчас она была бы на пути к сорок девятому номеру. А выжила она и так, и так все равно чудом.

Тео Чун

Тео понял, что ему надо научиться думать, прежде чем открывать рот. За последние несколько недель он повторял это чуть ли не каждый день, но все равно наступал на одни и те же грабли. То, что задумывалось им как невинный флирт, в итоге обернулось тяжелой темой разговора для Юэмин.

- Я надеюсь, она скоро поправится, - искренне пожелал он. Он не мог представить себе, что если бы его матери стало настолько плохо, что она перестала их узнавать. Когда отец уехал в Корею, она, конечно, была сама не своя, но нашла в себе силы продолжать жить так, как они все привыкли, словно ничего не случилось. Ради них с Таем, ради девочек. Но наверняка внутри она чувствовала себя ужасно. Они с отцом очень любили друг друга, и Тео вырос в уверенности, что никакие чувства не смогут сравниться с тем, что чувствовали мать с отцом друг к другу. Они были вместе чертову кучу лет, но до сих пор не утратили взаимного интереса для Тео это было почти что сродни магии.

- Может быть, когда мы поедem в Сиань, она тебя узнает, - продолжил он, потому что никак не мог придумать, на какую тему соскочить, чтобы было не так опасно и сложно но в голову не шло ничего подходящего. Если он начнет сейчас ее жалеть, то она скорее всего воспримет эту заботу в штыки. Тео оставалось только ждать, пока она сама не выразит готовность получить сочувствие, потому что гордость Се Юэмин явно родилась впереди нее, и ей было сложно принимать тот факт, что она сейчас от кого-то зависит.

Се Юэмин

- Я не думаю, что ей скоро станет лучше, - сказала Юэмин. - Ей комфортно жить в собственной реальности, а я хочу быть в этой.

Она считала, что не в силах изменить мать и не в праве ее судить. Но пока та была в клинике, она была в относительной безопасности, потому что враги отца списали ее со счетов. А Юэмин оставалось жить и решать проблемы за себя, пусть даже сейчас это было очень-очень трудно.

- Она привыкла слишком рассчитывать на отца, - сказала Юэмин. - Наверное, мне именно поэтому страшно зависеть от твоей помощи. Хотя я понимаю, что мы - это не мои родители.

Когда-то, когда родители только познакомились, отец был уже влиятельным человеком в городе, а мама - подающей надежды молодой актрисой. Красивой, обаятельной и живущей своими ролями, которые она в итоге променяла на роль идеальной жены. Чтобы дома ни пылинки, прислуга в нарядной форме, а сама к завтраку с макияжем. Смерть отца разрушила ее мир, в котором роль матери оказалась для Се тайтай либо слишком сложной, либо слишком скучной. Она оказалась в центре собственной драмы, а Юэмин перед необходимостью самостоятельно разбираться со своей жизнью.

Тео Чун

Се Юэмин была обижена на мать, что та в итоге погрузилась в свое горе и отрешилась от мира и реальности, которые оказались слишком суровы для нее без защиты ее супруга. Тео считал, что в девушке говорит скорее ее юношеский максимализм и недавняя травма, когда хочется быть слабой, хочется, чтобы пожалели, чтобы погладили по голове, обняли и прижали к себе, но все это сделал кто-то из тех, от кого не так страшно получать эту заботу. От тех людей, которых рядом с Се Юэмин не осталось. Со временем это могло пройти. Или останется с ней навсегда.

- Поэтому я тоже хочу, чтобы ты училась в университете и смогла найти хорошую работу. В работе ассистента нет ничего плохого, но ты, на мой взгляд, способна на большее. Если бы я работал каким-нибудь программистом, твое нежелание полагаться на меня могло бы быть довольно обидным, но я не программист. Нет, он, конечно, тоже, но в первую очередь я сорок девятый, - он говорил о том, что не знает каким будет завтрашний день. Даже если уговаривать себя, что все будет хорошо, нельзя забывать о том, что быть с ним опасно. А ей опасно вдвойне, потому что она дочь лунтао Сианя и просто по факту замешана в этих интригах. И тут не сработает заверение, что она ничего не знает, что не посвящена в дела отца.

Если с ним что-нибудь случится, ее не оставят. Тому же Таю, несмотря на то, что относится к идее их совместного проживания довольно скептически (он может не говорить этого вслух, но мы-то с вами знаем, что он думает), его совесть не позволит не предложить помощи Се Юэмин. Потому что он знает, что Тео бы этого хотел. Но гораздо безопаснее Се Юэмин было научиться жить самостоятельно, чтобы в итоге не повторить путь своей матери.

Се Юэмин

- Я надеюсь, что смогу пойти учиться следующей осенью, - сказала Юэмин. - Нужно только научиться ходить.

У неё была сумасшедшая мечта о том, чтобы вернуться в Сиань и вернуть то, что принадлежало ей по праву. Отец владел большой богатой империей, доходы которой были несопоставимы с зарплатой, которую сейчас получала Юэмин, но тихое отсиживание в Пекине не обеспечивало ей безопасность.

- Вообще, я бы хотела знать, какие планы у Чжу сяншена. Триада Сианя была его союзником, - сказала Юэмин. - У него могут быть идеи, как это вернуть.

Вряд ли он планировал давать какую-то реальную власть Юэмин, но ее формальная поддержка могла помочь ему захватить власть в городе под нужных людей, прикрываясь тем, что действует в интересах наследницы прошлого лунтао. Иначе Чжу сяншэн вряд ли бы так всерьёз интересовался ее судьбой, что взял под свою опеку.

Тео Чун

- До следующей осени еще много времени, точно научишься. Будем верить Дину дайфу и возьмем за ориентир четыре месяца, но постараемся уложиться в три с половиной, что скажешь? - предложил Тео, откладывая на стол опустевший лоток и наклоняясь вперед, облокотившись на собственные колени. - Чтобы к Новому Году

поехать в Сиань.

Заканчивался октябрь. До февраля оставалось не так уж и много времени, если смотреть глобально, но наверняка отвратительно долго для Се Юэмин, каждый день у которой будет проходить с борьбе с самой собой и своими ногами, которые пока ее совершенно не слушаются. У нее были планы и мечты, и Тео хотел ей помочь в их осуществлении. Даже если в итоге все сложится так, что им придется разойтись в разные стороны. Юэмин хотела вернуться в Сиань, и если удастся, занять там место лунтао - это было сложно, но не невозможно. Тео должен был остаться в Пекине, потому что его место было здесь, рядом с отцом и братом и Тигром. Это были слишком далекоидущие планы, чтобы о них всерьез задумываться. Он не умел думать настолько наперед.

- Если и есть идеи, со мной он ими вряд ли поделится, - с усмешкой сказал младший из близнецов. Тео, несмотря на то, что был сыном фу шан шу и довольно давно вращался в семье, все равно был всего лишь сорок девятым, которого не посвящали в глобальные планы. Да и он сам не лез, не чувствуя в себе готовности к такой ответственности.

Се Юэмин

- В три, - уверенно ответила Юэмин, встретившись взглядом с Чуном Тео. - И на Новый год поедem в Сиань.

Там будут толпы туристов, которые захотят застать в китайский Новый год и посмотреть терракотовую армию, но это не так важно, если есть возможность ходить самостоятельно.

- Может, он сделает тебя лунтао Сианя, потому что я с тобой и тебе доверяю? - в шутку предположила Юэмин.

Она понимала, что Чун Тео был предан своему лунтао, и следовал клятвам, которые приносил. Он не мог бы поехать в Сиань с ней, если был нужен своей семье в Пекине. Но он в любом случае не мог знать о планах своего босса слишком много. Юэмин же и вовсе ничего не могла о них знать.

Юэмин поставила на стол пустой лоток из-под салата. Она поняла, что уже не хотела острые дим-самы, потому что чувствовала себя сытой. После аварии она стала есть столько, сколько по легенде ели девушки с ее фигурой, хотя прежде Юэмин не ограничивала себя строгими диетами.

Тео Чун

- Хорошо, - кивнув, не стал спорить Тео. - В три.

Ставить такие границы было опасно, потому что не укладывание в них могло привести за собой разочарование. Тео не знал, как именно быстро может восстановиться человек после подобной травмы и судил в основном по словам Дина Вэньхуа, при этом предпочел взять сильно усредненное значение, чтобы ни вашим, ни нашим. Се Юэмин была намного категоричнее и загоняла себя в жесткие рамки.

- Надеюсь, он так со мной не поступит, - Тео улыбнулся. Он не был тщеславным карьеристом и его вполне устраивала его нынешняя должность и его скромный номер. Отец всегда говорил, что когда-нибудь им с братом нужно будет перенять власть над этим городом и стать трехзначными, опорой будущего лунтао, который пока еще был сяолунтао. Но Тео уже начал задумываться о том, что ему бы не хотелось идти по этой дороге. Он не умел командовать людьми и вести их за собой. Он бы хотел остаться в отряде отца или перейти под командование Тая, когда придет время. Не быть ему вожаком стаи, он может только преданно служить своему человеку. - Я тот самый плохой солдат, который не мечтает стать генералом.

Ему показалось, что Се Юэмин практически ничего не ела, но не стал акцентировать на этом внимание. Он подумал, что бургеру из Макдональдса она бы обрадовалась больше, но там не было доставки, а в округе не было ни одного такого заведения.

- Поставить чай? - Тео не признавался никому раньше, что даже умел заваривать чай. Для всех остальных у него были лапки.

Се Юэмин

Юэмин считала, что отсутствие излишних амбиций в такой работе - это шанс на более долгую жизнь. И в то же время она думала, что ее смелые мечты о возвращении наследства отца не шли вразрез с ее желанием быть с Чуном Тео. Потому что она могла решать и за себя саму.

- Да, завари, пожалуйста, - ответила Юэмин.

Она видела, что Чун Тео, хоть и говорил, что был солдатом, не метившим в генералы, жил очень неплохо. Он был достаточно обеспечен и достаточно свободен, чтобы не желать большего, и в этом его можно было понять. Сейчас он был куда успешнее и влиятельнее, чем Юэмин. Сорок девятый номер у Чжу сяньшена, сын фу шан шу - это куда больше, чем сорок девятый Сианя. Но даже если бы Чун Тео не приносил клятвы верности лунтао Пекина, он был единственным человеком, которому Юэмин сейчас могла довериться. И с которым она хотела быть.

- Тогда пока я решу для себя вот что. За три месяца я встану на ноги. На Новый год мы поедем в Сиань. Осенью я пойду учиться. И я хочу быть с тобой, - сказала Юэмин. - А все остальное будет видно потом.

Тео Чун

Тео забрал со стола пустые лотки и походя выбросил их в мусорное ведро под раковиной, рядом с которой стоял электрический чайник. Тео был неряшлив в той мере, в которой может быть неряшлив, наверное, любой мужчина - не сразу или вообще никогда не мыл за собой посуду (и потому предпочитал покупать готовую еду, чтобы посуду не мыть), кофейные чашки стояли бы неделями в раковине если бы не домработница, ежедневной стирке предпочитал прачечную на углу улицы, а необходимость поддерживать порядок целиком и полностью перекладывал компетентным людям, которым можно было просто заплатить, чтобы лишить себя головной боли по части уборки. При этом он очень любил ощущение чистоты, которое оставалось после прихода представителя клининговой компании, чтобы не

мгновенно превращать квартиру в заправский хламник. Единственное место, где практически никогда не было порядка - это его компьютерный стол, на котором было столько всего навалено, что места оставалось ровно столько, чтобы поставить локти.

- Отличный план, - одобрил Тео с усмешкой. Ему особенно понравился последний пункт этого перечисленного Се Юэмин списка, и он вернулся обратно к столику с заварочным чайником и двумя чайными чашками. Тео даже озаботился тем, чтобы купить нормальный Цимэнь Хун Ча Гунфухун и еще парочку подобных известных сортов, чтобы было из чего выбрать. В целом, такого количества еды в его доме, как сегодня, не было со времен покупки этой квартиры.

- Я хотел спросить тебя, как ты отнесешься к тому, если к нам в гости как-нибудь заглянет одна из моих младших сестер, Чун Айлин?

Се Юэмин

Юэмин почувствовала приятный тёплый запах хорошего крепкого чая, который заварил Чун Тео.

- Я буду рада с ней познакомиться, - сказала Юэмин. - Это та сестра, в комнате которой я буду жить?

Она знала, что у Чуна Тео две сестры, но пока не была знакома ни с одной из них и ничего толком о них не знала. Но Юэмин считала, что ей стоило их узнать, потому что раз уж она согласилась жить с Чуном Тео, ей следовало знать его ближайших родственников. И сестры вряд ли были столь же строгими и даже суровыми, как Чун Тай.

- Расскажешь мне о своих сёстрах? - попросила Юэмин.

У Чуна Тео была большая семья, при этом его мама не была похожа на женщину, родившую четверых детей, она выглядела очень хорошо и очень молодо, хотя, получалось, что была беременна пятым ребёнком. Мало того, что в Китае это могли себе позволить только очень обеспеченные люди, это ж сколько сил нужно было вложить, чтобы вырастить четверых детей, в потом решиться ещё на одного, когда старшим сыновьям было по тридцать.

Тео Чун

- Нет, в той комнате жила Чун Янлин в знак протеста, когда папа запретил ей встречаться с мальчиками, - Тео усмехнулся. Он разлил чай по чашкам и пододвинул одну ближе к Се Юэмин. , не став передавать ей его в руки, потому что чашка была горячее. Сам Тео редко пил чай, предпочитая кофе или уже совсем алкогольное, но за компанию можно было изменить своим привычкам. - Сейчас она все-таки живет у своего парня, и ей не до нас.

За это время Юншэн все-таки успел вернуть ей ее лицо, но Тео постоянно звонил ему, чтобы уточнить, не нужна ли помощь. Один раз Янлин уже попыталась наглотаться таблеток, и не хотелось бы допускать этого повторно. Сейчас у нее вроде бы не было причин травиться, но Янлин, в отличие от младшей сестры, редко

обращала внимание на окружающих, хотя пару раз все-таки звонила по телефону, просто спросить как дела. Вот если бы у нее что-то произошло, она была бы тут как тут, нарисовалась на пороге. Тео не обижался, просто Янлин была вот такой, и ее было сложно переделать.

- Чун Айлин младшая из моих сестер, - принялся рассказывать Тео. - У нее больше общего с Таем, чем у всех нас остальных вместе взятых. Хотя она умеет улыбаться, просто ведет себя всегда строго и я бы сказал торжественно. Они с Янлин - пекинские принцессы, но от Янлин всегда очень много шума и проблем. Им сейчас по восемнадцать лет, если я правильно посчитал. Мне кажется, вам найдется о чем поговорить с Айлин. Это она составляла список книг на электронную книжку.

Се Юэмин

Получалось что сестры Чун тоже были близнецами или двойняшками, и нужно было быть настороже, чтобы их случайно не перепутать. А Янлин наверняка отличалась пробивным характером, раз, несмотря на запреты отца, все-таки оказалась со своим парнем, а до этого сбежала жить к Чуну Тео. Айлин показалась ей очень интересной по тому списку книг, которые были в электронной читалке. Они ощутимо скрасили Юэмин дни в больнице, и должны были скрашивать дни в ожидании Чуна Тео после выписки.

- Я думаю, нам будет интересно познакомиться, - сказала Юэмин. - И мы почти ровесницы.

Она ценила возможность найти кого-то, кого могла бы считать в Пекине если не подругой, то хотя бы хорошей приятельницей. Потому что не обо всем можно было поговорить с Чуном Тео, и не во всем он мог её понять.

- Может, и в этот раз у вашей мамы родится двойня? - спросила Юэмин.

Потом поняла, что вопрос был глупым, и мог показаться Чуну Тео нетактичным, поэтому посмотрела на свою чашку и придвинула её к себе чуть ближе, чтобы греть об неё руки.

Тео Чун

Тео внимательно посмотрел на Се Юэмин, когда та спросила про двойню, раздумывая о том, насколько уместной будет эта тема для разговоров. Она не была какой-то запрещенной или опасной, просто Тео не считал, что вообще вправе об этом говорить, потому что это касалось только его родителей. Но он напомнил себе, что разговор о матери Се Юэмин тоже сложно было назвать уместным, тем не менее, девушка не стала на него обижаться за его необдуманный вопрос.

- Она говорит, что на этот раз точно один, - ответил младший из близнецов. Ему самому гораздо интереснее было узнать, кто именно родится, девочка или мальчик, но мать загадочно молчала. Наверняка знала, но предпочитала не говорить. К слову, в прошлый раз до самого последнего момента было неизвестно, и узнали только уже по факту. Тео еще, помнится, был крайне раздосадован, что девчонки. - Но не говорит, кто именно.

Тео иногда ловил себя на представлении того, какой бы могла быть его жизнь в будущем. Женится ли он, и будут ли дети, но каждой раз это все выглядело по-разному, потому что Тео сам не знал, чего он хочет. Пока он находится в поисках девушки, которую можно бы было смело назвать единственной, но дело осложнялось тем, что для него каждая новая девушка поначалу казалось единственной и той самой, а потом наваждение проходило.

- Моя мать очень хочет с тобой познакомиться, - сказал Тео. - Ты ей уже заочно нравишься.

Се Юэмин

Юэмин льстили слова о том, что Чун тайтай хотела с ней познакомиться, но сейчас она с трудом представляла, как организовать эту встречу. Она вряд ли сможет в ближайшее время выходить из дома, а Чун тайтай в положении, и ей наверняка не до поездок по гостям.

- Если она знает меня только с твоих слов, это мнение может быть не объективным, - с улыбкой ответила Юэмин. - Но для меня было бы честью с ней познакомиться, - добавила она уже серьезно.

Сложно было сказать, сколько в представлениях девушки о матери Чуна Тео было того, что реально удалось рассмотреть за пару минут издали в коридоре, а что до идеального образа дорисовывало уже воображение. Но Юэмин Чун тайтай казалась совершенством. В том числе из-за того, что, не зная о том, что это - мать Чуна Тео, она решила, что это его более удачливая подруга.

- Я только не знаю, как скоро мы могли бы встретиться с Чун тайтай. Ей сейчас не до поездок, а я не очень могу выбираться из дома, - сказала Юэмин.

Она сделала пару глотков приятно горячего чая.

Тео Чун

- Я был объективен, как никогда, рассказывая ей о тебе, - очень серьезно сказал Тео. Он поймал себя на мысли, что Се Юэмин - единственная его девушка, о которой он хоть что-то рассказал матери, потому что он уже давно перестал сообщать родителям о том, что расстался со старой подругой и начал встречаться с новой. Если раньше этими победами хотелось поделиться с отцом, то постепенно их стало так много, что не было никакого смысла сообщать новое имя родным, потому что уже через неделю его нужно было забывать и запоминать новое. Да и для матери было спокойнее не знать обо всем, что происходит в его личной жизни.

Эта мысль его несколько ошарашила, потому что он не задумывался об этом раньше. Просто когда ему потребовался совет более опытного человека и врачевателя, он сразу обратился к матери, не сильно заикливаясь на том, какие выводы она для себя сделает. А она их точно сделала. Как и отец, который из первых рук узнал о желании забрать Се Юэмин домой. Тео задумчиво сжал чашку в ладони и перевел взгляд на девушку.

- Подождем более удачного момента, а пока ограничимся визитом Айлин, -

улыбнулся он, решив оставить все сложные мысли на потом. - Кстати о выходах из дома. Ты вообще собираешься выходить на улицу, кроме во время поездок в клинику? Или хочешь запереться в квартире на все три месяца?

Се Юэмин

Это был сложный вопрос. Юэмин понимала, что в теории сиделка могла вывозить её гулять в инвалидном кресле. В новостях и в социальных сетях то и дело показывали истории людей, которые справляются, преодолевают и живут полноценной жизни, оставшись без рук или ног или будучи парализованными. Юэмин пока не могла найти в себе силы, чтобы смириться с тем, что сейчас её возможности настолько ограничены, и при этом жить сколько-нибудь активно.

- Я пока не знаю. - честно ответила она. - Не хочу, чтобы меня жалели, или чтобы на меня показывали пальцем. Может, через какое-то время я буду готова к тому, чтобы Ян ньюши вывозила меня гулять во двор. Если мне станет совсем скучно сидеть дома.

В квартире было безопасно. Здесь не будет посторонних, максимум приедет в гости кто-то из родных Чуна Тео. А на улице у подъезда уже местное информагентство придумывало сплетни после того, как Юэмин привезли из клиники. Не хотелось разнообразить их досуг своей жизнью.

Тео Чун

Тео считал, что они давно уже живут в мире, где в людей в инвалидном кресле давно перестали тыкать пальцами, но он также и считал, что сейчас не время говорить об этом Юэмин. Она все еще не смирилась с тем, что ближайшие несколько месяцев ей придется провести в кресле, и давать на это было бы слишком бесчеловечно.

- Для начала бывай хотя бы на балконе. Там достаточно места, чтобы тебе можно было развернуться, - предложил он. Можно будет убрать ту пару туристических кресел, которые там стояли, чтобы освободить еще места, это не так сложно. Пекинский воздух сложно назвать свежим даже в зимнее время года, не говоря уж об осени, но это все равно какой-никакой воздух, а не закрытое пространство квартиры с кондиционерами и вытяжками.

- А как тебе станет ну совсем невыносимо, можем съездить в погулять в парк как-нибудь вечером, когда будет поменьше народа, чтобы никто точно нас не заметил, - Тео не хотелось, чтобы Юэмин закрывалась в доме и целыми днями сидела взаперти. Он опасался, что так она только сильнее замкнется на своем состоянии. Поэтому он всеми силами хотел дать ей понять, что жизнь продолжается дальше, тем более, что скоро она сможет встать на ноги. Инвалидное кресло будет с ней не навсегда, но сейчас оно ее средство для комфортного существования. К тому же негативные мысли плохо сказываются на выздоровлении.

Се Юэмин

- Хорошо, на балкон я буду выходить, - ответила Юэмин.

Она вспомнила, что не взяла с собой сигареты, как только подумала о поводе, чтобы выходить на балкон. И снова нужно было просить Чуна Тео, чтобы их принес, или звать Ян ньюши. И тренировать память, чтобы хотя бы всегда держать при себе сигареты, зажигалку и телефон. Юэмин допила чай и поставила на стол опустевшую чашку. Она понимала, что ей придется научиться жить в той ситуации, в которой она оказалась. Это было сложно, неприятно, болела поясница, невыносимо было постоянно зависеть от других, но другого выхода все равно не было. Юэмин и так везло, что рядом был Чун Тео, который вызвался ей помогать, иначе все могло быть куда хуже.

- Спасибо, - сказала девушка одновременно и за чай, и за все остальное. - Я немного привыкну, и будет легче.

Ей предстояло учиться жить в инвалидном кресле. Чтобы была возможность чуть меньше зависеть от сиделки и Чуна Тео. Уже было лучше, чем до той странной операции, после которой появилась возможность сидеть и двигаться. Шаг за шагом будет еще лучше. Перед рассветом всегда темнее всего.

Тео Чун

Девушка ничего не сказала на предложение как-нибудь выехать в парк, но Тео не стал повторять его. Она была еще не готова к таким подвигам, и ей просто нужно было время, чтобы освоиться, смириться и привыкнуть к тому, что теперь все по-другому. Уже то, что она согласилась выходить - он усмехнулся своим мыслям, заметив, что все в этом мире подведено только для тех людей, которые могут самостоятельно ходить - на балкон, было хорошо. Тео давно уже допил свой чай и поставил пустую кружку на столик, и теперь просто сидел в кресле, наблюдая за девушкой, затем улыбнулся, когда она поблагодарила его, и протянул к ней руку.

- Конечно, - ответил Тео, ободряюще сжав пальцы Се Юэмин. Ее руки, несмотря на горячий чай, все равно оставались холодными, и это был почти что вызов для него, стремящемуся согреть ее руки в своих ладонях. Все постепенно станет легче и лучше, день за днем. - Это всего на пару месяцев, не заметишь, как они пролетят.

Он бы отдал ей всю свою уверенность в том, что все именно так и будет, если бы мог это сделать.
